

Свидание напоказ

Автор:

Барбара Уоллес

Свидание напоказ

Барбара Уоллес

Любовный роман – Harlequin #747

После смерти жены принц Армандо больше не верит в любовь, но долг требует от него жениться вновь. По поводу выбора невесты он советуется со своей секретаршей, Розой Ламберти. После тяжелого развода Роза избегает мужчин, но все же не может отказать принцу в помощи. Почувствовав внезапное желание стать невестой Армандо, Роза впадает в панику, но отрицать симпатию к нему выше ее сил...

Барбара Уоллес

Свидание напоказ

Роман

Barbara Wallace

Winter Wedding for the Prince

Winter Wedding for the Prince © 2016 by Barbara Wallace

«Свидание напоказ» © «Центрполиграф», 2017

Глава 1

– После того как дети споят, появляется Санта-Клаус и начинает раздавать подарки. В этом году нам повезло и мы выполнили почти все пожелания детей. Мы купили даже драконов и тысячу шоколадных печений, которые просили девочки. Интернет – замечательная вещь. – Роза Ламберти оторвалась от документов. – Ты вообще меня слушаешь? – спросила она мужчину, стоящего напротив нее.

Армандо Санторо, наследный принц Коринтии, остановился в центре комнаты и прищурился.

– Конечно. Санта-Клаус. Драконы. Печенье. Почему ты спрашиваешь?

– Я не знаю. Может быть, потому, что ты уже полчаса ходишь туда-сюда по ковру. – Если говорить точнее, Армандо походил на пантеру в клетке. Он мерил широкими и решительными шагами ковер ручной работы. Выражение лица Армандо было таким хмурым, что казалось, еще чуть-чуть – и он зарычит. – У меня такое ощущение, что я могла бы объявить о перевороте в стране, а ты бы этого не услышал.

– Прости, – сказал он, приглаживая рукой темные волосы. – Я сегодня немного рассеянный.

Отложив документы, Роза налила себе еще одну чашку кофе. В удачные дни, работая личным секретарем принца, она выпивала по три чашки. В те дни, когда он был рассеян, их количество увеличивалось до четырех-пяти.

– Не говори, что ты расстроился из-за своей сестры, – произнесла она. Только сегодня утром принцесса Арианна объявила о своей помолвке с американским бизнесменом Максом Брауном, с которым она познакомилась в Нью-Йорке. Детали их отношений не очень ясны. По словам Армандо, принцесса сбежала в

Америку, никого не предупредив. Через несколько дней после ее возвращения Макс Браун пробрался во дворец, желая увидеться с ней. С тех пор пара была неразлучна.

– Нет, – вздохнул принц. – Если Арианна счастлива, то я рад за нее.

Ну, это явное преуменьшение. Принцесса Арианна Санторо просто светилась от счастья.

Роза сдержала вздох. Бурные, страстные признания в любви и неожиданная помолвка. Все было довольно романтично. Она не помнила, когда в последний раз мужчина говорил ей о своих чувствах, если только не считать ее бывшего мужа с его многочисленными заявлениями о нелюбви к ней.

Фредо постоянно заявлял ей, что она не достойна его внимания.

Роза вновь повторила вопрос.

– Если это не твоя сестра, тогда что? – спросила она, глядя на принца поверх края кофейной чашки. – И пожалуйста, не отмалчивайся.

Она семь лет работала секретарем Армандо и четыре года была его свояченицей, поэтому отлично изучила его тактику.

Внезапно Армандо, стоя у Розы за спиной, взял у нее из рук чашку, из которой она так и не успела отпить. Обернувшись, она увидела, что он уже сделал глоток.

– Ты забыла положить сахар, – сказал он, нахмурившись.

– Я ничего не забыла. – Она выхватила у него чашку, чуть не расплескав теплый кофе. – Я на диете.

– Ты постоянно на диете. Пара чайных ложек сахара тебе не повредит.

Так мог говорить только тот, у кого отличная фигура. Даже сидя совершенно прямо, Роза могла поклясться, что ей узка юбка.

Втянув живот, она произнесла:

– Не пытайся сменить тему. Я задала тебе вопрос.

– Ты требуешь ответа? – спросил он. – Прости, но мне казалось, ты на меня работаешь.

– Да, но я член семьи, и у меня привилегии.

– То есть ты можешь мной командовать?

– Не я топчу ковер, которому сто пятьдесят лет. – Подойдя к чайнику, Роза налила Армандо чашку кофе, добавив в него сахар, потом налила кофе себе. – Seriously, Армандо, что случилось?

Громко вздохнув, он взял чашку и сел рядом с Розой. Ей пришлось потесниться, чтобы Армандо хватило места. Она не понимала, мог ли ее зять забыть, что она не такая миниатюрная, как его покойная жена. Он всегда норовил вторгнуться в ее личное пространство. Вот и сейчас они сидели так близко, что их ноги соприкасались.

Армандо уставился в чашку.

– Арианна беременна, – уныло сказал он.

– Но ведь это хорошо, да? – спросила она. – У твоего отца появится еще один наследник. – Не секрет, что король стремится создать третье поколение Санторо.

– Было бы хорошо, – ответил Армандо, – если бы Макс Браун был отцом.

– Что? – Рука Розы замерла. – А кто же тогда? Макс знает?

– Да, и ему все равно.

– Значит, он очень любит твою сестру. – Не каждый мужчина влюбится и женится на женщине, вынашивающей ребенка от другого человека. К сожалению, у Розы не было такой любви. Фредо частенько говорил ей, что она скучная и неинтересная.

– Преданность Макса Арианне прекрасна, но... Ее ребенок не сможет наследовать трон.

Согласно коринтскому закону, трон наследует только законный потомок обоих родителей. Если что-нибудь случится с Армандо и Арианной, право престолонаследия перейдет, например, ребенку Арианны и Макса или одному из дальних родственников Санторо. В любом случае возникнут трудности.

– Я не говорю о том, что, если истина откроется, этот ребенок всю свою жизнь будет окружен сплетнями. Так же как Макс и Арианна. Да и весь род Санторо.

– Но Арианна и Макс могут солгать, – сказала Роза, и Армандо нахмурился. – Что? По-твоему, такого никогда не случалось? – Даже в королевском доме Санторо были незаконные наследники, отчего и возник закон о престолонаследии.

– Однако во времена прежних королей Санторо не было таблоидов и замечательного Интернета.

Логичный довод. Сегодня сохранять секреты вечно невозможно. В конце концов, правда выйдет наружу, и, когда это произойдет, возникнут проблемы. Коринтия погрузится в длительную судебную баталию, которая никому не принесет пользы.

– Я так понимаю, ты подумываешь об изменении закона, – произнесла Роза.

– Конечно, но сейчас король не может изменять законы по своей прихоти. Министры захотят узнать причину перемен.

– Дискуссия дает больше власти народу, – тихо сказала Роза. Ничего этого не потребовалось бы, если бы Армандо женился повторно и обзавелся собственными детьми. В прессе его называли Принцем-меланхоликом. Армандо всегда был серьезным человеком, но после смерти Кристины стал еще

печальнее. Казалось, он в постоянном трауре. Он появлялся только на официальных мероприятиях, причем всегда один. Кроме сестры, Роза была единственной женщиной в его жизни.

Принц изучал содержимое кофейной чашки из-под густых ресниц, словно там был ответ на его вопросы. Роза не могла не заметить, до чего он хорош собой.

Конечно, он не первый красавец в стране. У него слишком резкие, хотя и очень пропорциональные черты лица. Кроме того, Роза всегда считала, что у сильного мужчины должно быть волевое лицо. Между прочим, у Фредо был мягкий подбородок.

Армандо едва заметно дрожал.

– Ты знаешь короля Эль Хальвани? – начал он.

– Глупый вопрос. – Конечно, она знает этого человека. Султан Елгиерии был частым гостем в Коринтии, с которой его маленькая страна была связана как экономически, так и политически. – А почему ты заговорил о нем?

– У него на выданье дочь, Мона.

– Да? Я не знала. – Роза насторожилась.

– Наш брак с Моной усилил бы мощь Елгиерии и Коринтии. – Глаза Армандо стали почти черными. – Сегодня я позвонил султану и предложил обсудить этот вопрос.

– Вот как... – Роза поставила чашку на стол, не в состоянии сделать даже глоток.

Армандо вступает в повторный брак.

Ей не следовало удивляться. Жизнь королей не похожа на жизнь простых смертных. Они вступают в браки по разным причинам: ради торговых отношений или заключения союза. Почему бы не жениться, чтобы воспроизвести на свет наследника?

Розе стало тошно. Все происходит слишком быстро. Армандо не из тех, кто принимает необдуманные решения. Он сделал предложение ее сестре только через год после знакомства, хотя они влюбились друг в друга с первого взгляда. Совсем не в его характере проснуться утром и решить, что он женится на незнакомке.

Роза заставила себя улыбнуться. И притворилась, что она в восторге от его новости.

– Я уверена, народ Коринтии обрадуется. Как и твой отец.

– Я делаю это не ради моего отца, – ответил он.

– Я знаю. Ты делаешь это, чтобы защитить свою сестру.

– Нет, я делаю это ради Коринтии. – Голос Армандо звучал резко, как бывало всегда, когда кто-то сомневался в его словах. – Я первый в очереди на наследование престола. Я обязан делать все, что в моих силах, чтобы у Коринтии было долгое и мирное будущее.

– Конечно. Прости. – Армандо относился к своим обязанностям перед страной очень серьезно.

Роза встала и подошла к окнам. Из апартаментов наследного принца открывался вид на южную лужайку. Крыша знаменитого зверинца оставалась зеленой, но остальная трава пожухла, а клумбы опустели. На другой стороне улицы двое предпринимателей выставили в магазинах коробки с еловыми ветками – по коринтской рождественской традиции. В центре еловых веток располагалась белая свеча. Зеленый цвет олицетворял жизнь, а свеча – благословение на будущее.

Будущее Армандо связано с его невестой.

А что ждет Розу? Вот уже три года они постоянно вместе, как принц и его секретарша, поскольку они оба начинали жить заново без своих супругов. Помогая Армандо, она стала сильнее, ее жизнь обрела смысл. Она сумела вернуть самоуважение, уничтоженное Фредо.

И что теперь? Новая королева наймет новый персонал. Найдется ли для Розы местечко в жизни Армандо?

Она наблюдала, как дербник ищет в траве семена. Бедная птица! Роза невольно сравнила себя с ней.

Хотя она всегда знала, что Армандо однажды женится снова, новость привела ее в замешательство.

Опять же он должен был предупредить ее заранее. Они друзья. Они одна семья. Они держались за руки, стоя у постели ее сестры, и плакали. Боже, она позволила ему отпить кофе из своей чашки...

– Когда ты сделаешь официальное заявление? – спросила Роза. Это должно произойти совсем скоро, если Армандо действительно хочет отвлечь внимание от своей сестры.

Она услышала, как у нее за спиной тихо звякнула чашка, которую он поставил на журнальный столик, но не стала оборачиваться.

– Мы сделаем официальное заявление на Новый год.

Так скоро? У Розы перехватило дыхание. Всего через три с половиной недели ее жизнь навсегда изменится.

– Все в порядке? – спросил Армандо.

– Конечно, – солгала она. – Почему должно быть иначе?

– Это действительно лучшее решение.

– Я знаю. – Ему незачем оправдываться, а у нее нет права расстраиваться.

Эмоции ничего не изменят.

Роза расстроилась. Армандо это понимал, потому что ее голос постоянно менялся. Хотя он этому не удивился. Приняв решение, он думал, будто Роза решит, что он изменяет ее сестре, собираясь жениться во второй раз.

Уставившись ей в спину, он задался вопросом, о чем она думает. Она отлично прячет чувства под непроницаемой маской.

– Если бы был другой способ... – начал он.

– Я знаю.

Да? Знает ли Роза, что половину ночи он взвешивал все варианты? Судьба дала ему шанс полюбить. Он провел четыре замечательных года с женщиной своей мечты. Если цена за эти годы подразумевает одиночество до конца жизни, он на это согласен. Он не возражает. В конце концов, если ему понадобится компаньонка, ею станет Роза. Она лучше любой жены.

К сожалению, для таких людей, как он, личные желания не всегда имели значение. Ответственность для него превыше всего.

Армандо медленно подошел к окну, у которого стояла Роза.

– Коринтия почти готова к празднику, – сказал он, заметив мужчин, устанавливающих елки на улице. – Сегодня вечером в окнах зажгут свечи.

Роза не ответила. Она стояла, крепко сжимая руки за спиной, напряженная и деловитая, словно настоящая королевская служанка. Армандо не нравилось ее поведение. Он предпочитал общаться со спокойной и дерзкой Розой, которая спасла его от горя.

После смерти Кристины он тоже хотел умереть. Роза была единственной, кто прорвался сквозь тьму, заполнившую его душу. По ее словам, она нуждалась в нем, чтобы пережить развод. Конечно, это была ложь. Роза – одна из самых сильных женщин, которых он знал, но он позволил ей думать, будто верит ее оправданию. Помогая ей найти адвоката и место для проживания, он заставил себя жить дальше. Затем, когда она стала его секретаршей, он начал посещать совещания, благотворительные вечера и другие мероприятия, на которых, по

настоянию Розы, он должен был присутствовать. Если бы не она, он давно потерялся бы в своем горе.

Вот почему ему необходима сейчас ее поддержка.

– Ты не встречалась с моим дедушкой? – спросил он.

– С королем Дамианом? Нет. – Сердитая, Роза даже не покосилась на Армандо. Конечно, она не знала его деда. Из-за болезни Дамиан оставил трон до рождения Армандо.

– Однажды ночью, за несколько недель до смерти, он поднялся ко мне в комнату и вытащил меня из постели, чтобы я мог видеть, как в окне каждого дома горят свечи. Мне тогда было семь или восемь лет. Центр Коринтии не был таким развитым, как сейчас. Он сказал мне, что все эти свечи олицетворяют надежду жителей Коринтии на будущее. Он прибавил, что однажды я буду нести ответственность за эти свечи и только от меня будет зависеть, станут ли они гореть ярко. Я никогда об этом не забывал. – Слова деда ложились тяжелым грузом на плечи Армандо всякий раз, когда он видел эти белые рождественские свечи.

Обернувшись, он посмотрел на свою свояченицу:

– Отец стареет, Роза. Я не замечал этого до прошлого месяца, когда исчезла Арианна. Он так и не оправился после смерти мамы... – Армандо помолчал, думая о проклятии мужчин Санторо: скорбеть всю жизнь. – По-моему, он хочет уйти в отставку, но боится за будущее страны. Главное, чтобы он знал, что как его преемник я готов сделать все возможное ради счастья народа Коринтии.

– Включая политический брак, – заметила она.

Он пожал плечами:

– Это будет не первый королевский брак ради долга, а не по любви. – В конце концов, Армандо был счастлив в браке четыре года. – Мне было бы приятно знать, что меня поддерживает мой лучший друг.

Часы на камине отсчитывали секунды, пока Армандо ждал ответа Розы. К сожалению, она стояла, опустив глаза в пол, скрывая свои чувства. В этом она похожа на свою сестру. У Кристины были такие же выразительные карие глаза. Однако в остальном женщины были полной противоположностью. Кристина была воплощением страсти, энергии и красоты. Роза была мягче. Если Кристина напоминала яркую звезду, то ее сестра – пламя свечи.

Наконец она расслабила плечи.

– Конечно, я тебя поддерживаю, – сказала она. – Ты знаешь, я никогда не смогу тебе отказать.

Армандо тоже расслабился:

– Я знаю. Это из-за моего шарма.

– Нет, это потому, что ты станешь королем. Если я тебе не подчинюсь, ты отправишь меня в темницу.

– Я серьезно, Роза. Твоя поддержка очень важна для меня. – Думая о том, что не получит ее, он чувствовал, как у него сдавливает грудь.

Она коснулась рукой его предплечья. Согласно королевскому протоколу, было нельзя первой прикасаться к члену королевской семьи, но Армандо и Роза вместе так долго, что пренебрегают правилами. Иногда ее прикосновения его успокаивали. Вот и сейчас кончики ее пальцев убирали напряжение из его мускулов.

– У тебя есть моя поддержка. Правда. Просто я хочу...

– Что?

Она покачала головой:

– Ничего. Я веду себя глупо. Итак, я тебя поддерживаю, Армандо.

– Ладно. – Ему было интересно, о чем она хотела сказать.

Остается надеяться, что она не передумает, когда услышит его следующую просьбу.

Глава 2

– Мне не верится, что ты хочешь, чтобы я присутствовала на встрече с твоим будущим тестем. Разве это допустимо?

Роза твердила об этом со вчерашнего дня. Армандо не упомянул, что султан уже в Коринтии и на следующий день они собираются вместе поужинать.

– А как получилось, что никто не знает о его визите? – спросила она, когда они спустились на лифте на первый этаж. – Он глава государства. Нужно соблюдать протокол.

– С каких это пор ты соблюдаешь протокол? – спросил Армандо.

– Всегда, если это касается членов других королевских семей. Когда он приехал в Коринтию?

– В среду. Омар решил лично следить за строительством курорта. – В этом было главное отличие двух маленьких стран. Королевская семья Елгиерии контролировала в стране абсолютно все, а Армандо и его отец давали своим подданным больше свободы. – До того как мы с ним договоримся, Омар, вероятно, будет несколько раз к нам приезжать.

Роза приуныла:

– С дочерью?

– Я не знаю. – Армандо не часто думал о своей невесте. – Я думаю, она будет приезжать вместе с ним, учитывая все необходимые приготовления.

– Если только свадьба не пройдет в Елгиерии, – едва слышно ответила Роза, придирчиво оглядывая свою обувь.

– Верно. Но мне все равно, где состоится свадьба. – Его интересовали только сам факт свадьбы и безопасное будущее Коринтии.

Двери лифта открылись – Армандо и Роза вышли в охраняемый коридор около подъездной дороги. Седан Розы стоял у тротуара.

– Я все равно не понимаю, зачем мне участвовать в вашей встрече, – произнесла она, когда охранник вышел из машины, чтобы открыть дверцу. – Ты наверняка можешь заключить свое соглашение без меня.

– Это не связано с соглашением, – сказал Армандо. – Я встречаюсь с ним, чтобы обсудить строительство курорта. – И вероятно, чтобы уточнить несколько деталей их вчерашнего телефонного разговора. – Мне нравится, если ты рядом со мной, когда я обсуждаю деловые вопросы.

Армандо подождал, пока охранник закроет дверцу, и они снова уединятся.

– Не говоря уже о том, что ты мой любимый водитель. – Он чувствовал себя очень спокойно, когда Роза была за рулем. Долгое время одна мысль о поездке по дороге приводила его в ужас. Он слышал звук двигателя, и его мозг наводнялся образами искореженного металла автомобиля.

Иногда он размышлял о том, как будет жить без Розы.

– Итак, теперь я твой водитель, – сказала она. – Может, мне надеть кепку?

– Ты хочешь, чтобы я слушал, как ты жалуешься, что кепка испортила тебе прическу? Нет, спасибо.

Роза выбрала для встречи довольно привлекательную одежду. Как обычно, ее каштановые волосы были уложены в строгий пучок. Однако вместо обычной юбки и блузки она надела парчовое платье и жакет. Он был длинным и скрывал ее фигуру. Армандо не нравились ее длинные и громоздкие жакеты.

– Когда ты в последний раз была на свидании? – спросил он.

Повернув голову, Роза прищурилась:

– Что? – Его вопрос был крайне неожиданным.

– Мне интересно, когда ты в последний раз была на свидании.

– Почему ты хочешь это знать?

– Просто так. Просто я не могу вспомнить, чтобы ты недавно упоминала о каком-то мужчине.

– Если я молчу, это не означает, что я ни с кем не встречаюсь. Тебе не приходило в голову, что я просто не делюсь с тобой подробностями своей личной жизни?

– Значит, ты скрытничаешь. – Его раздражала мысль о том, что она встречается с мужчиной. Хотя у такой привлекательной женщины, как Роза, должны быть поклонники.

– На то она и личная жизнь, чтобы о ней молчать.

– Да, но, по-моему, мы с тобой друзья.

Она засмеялась:

– Ты имеешь в виду свое сообщение о повторной женитьбе?

– Я же сказал тебе о ней.

– Ты поставил меня перед фактом.

Он не понимал, что она имеет в виду.

– Ты узнала о ней первой. Я говорил тебе, что мне важна твоя поддержка.

– Прости, я не сдержалась.

– А ты прости меня за то, что лезу не в свои дела. Это было грубо с моей стороны. – Тем не менее Армандо хотел бы знать. Это было скорее желание защитить Розу, чем любопытство. Он хотел убедиться, что на этот раз она выбрала лучшего мужчину. Армандо слышал о ее браке только то, что он закончился неудачно, но довольно хорошо знал Фредо, и тот ему не нравился. Пока Кристина была жива, Фредо и Роза посещали многие официальные мероприятия. Армандо считал Фредо настоящим нарциссом. Он решил, что, вероятно, тот очень романтичен, иначе не понятно, как ему удалось завоевать такую нежную женщину, как Роза.

После развода Роза отказывалась давать интервью о бывшем муже, а это говорило о многом.

– Нет, – произнесла она, вырывая его из размышлений. – Я ни с кем не встречаюсь.

– Вообще? Ну, у тебя наверняка много предложений...

Она снова рассмеялась, но не так язвительно:

– Не так много, как ты думаешь. Я сутками пропадаю на работе.

– Ты намекаешь на то, что тебе необходимо больше свободного времени?

Роза покачала головой:

– Ни в коем случае. По крайней мере, сейчас.

Они выехали на шоссе, где им пришлось выбирать: ехать через горы или по более длинной и извилистой дороге. Армандо улыбнулся, когда Роза выбрала более длинный маршрут. По взаимному согласию, они не ездили через горы уже три года. Он протянул руку и с благодарностью сжал пальцы Розы. Она улыбнулась.

– По правде говоря, – сказала она, когда он убрал руку, – мне неинтересно ходить на свидания. Я по-прежнему пытаюсь лучше узнать саму себя.

Какое странное заявление! Хотя, может быть, не такое уж странное. После смерти Кристины Армандо стал совсем другим человеком. Несомненно, развод изменил Розу.

Кроме того, она потеряла родную сестру. Иногда Армандо забывал о том, что Роза страдала так же, как он.

– Мы друг друга стоим, – размышлял он вслух. – Прошло три года, а мы по-прежнему выживаем без наших супругов... Скажи, что сделал с тобой Фредо? – поинтересовался Армандо. Неужели он ей изменял? Армандо сомневался, что мужчина, женившийся на Розе, захочет ходить налево, но Фредо был негодяем.

Взглянув на Армандо, она перестроилась в другой ряд.

– А кто сказал, что Фредо вообще что-нибудь сделал?

Услышав, что она обороняется, он спросил:

– Разве это не так?

– Что было, то прошло, – только и ответила она. – Мой брак распался. Давай оставим все, как есть.

– Отлично. – Армандо пообещал себе, что в следующий раз обязательно узнает у Розы подробности.

Роза смотрела в зеркало заднего вида, перестраиваясь с полосы на полосу. Зачем они вообще заговорили о Фредо? Ее брак, вернее, участие в нем было самым большим ее позором. Она предпочла бы никогда о нем не вспоминать. Особенно при Армандо, чья боль потери супруги была просто огромной.

По крайней мере, он согласился оставить эту тему.

Сейчас она заново открывала себя. Училась и постепенно узнавала, что, по сути, она очень способная женщина. Как говорил психолог, Роза не должна больше относиться к себе как к объекту жестоких насмешек мужа. Теперь она начинала заново себя любить.

Время от времени память об оскорблениях Фредо преследовала ее, но его голос становился все тише. После смерти Кристины она поняла, что жизнь слишком коротка и не стоит так часто обижаться и расстраиваться. Она когда-то убедила себя, что Фредо единственный, кому она нужна. Теперь Роза понимала, что в мире есть и другие мужчины и она заслужила настоящую любовь. Ей нужен тот, кто полюбит и ее тело, и ее душу. Кто заставит ее сердце трепетать от любви.

Ей хотелось таких же отношений, какие были у Армандо с Кристиной.

Конечно, сейчас Армандо заключит политический брак, но со временем он может полюбить свою жену. Вчера вечером Роза обнаружила в Интернете, что Мона Эль Хальвани – красавица с кожей цвета карамели, статная, восхитительная и совершенная.

Разве Армандо устоит перед идеальной женщиной?

Они выехали за пределы города. Пейзаж начал меняться, все чаще им стали попадаться каменные фермы. В домах, на подоконниках можно было разглядеть еловые ветки с белыми свечами.

Роза вдруг подумала о том, что Армандо несет ответственность за свет в окне каждого жителя Коринтии. Он рос, осознавая ответственность за свой народ. Ей вдруг захотелось остановиться, обнять его и объявить, что она поможет ему в его нелегком деле.

Хотя ее слова вряд ли что-то изменят. Утешать и поддерживать его станет будущая жена. А ей придется уже сейчас привыкать к новой иерархии и просто выполнять свою работу.

Через час Роза и Армандо прибыли к Черулиан-Тайэрс – роскошному многоэтажному зданию, в котором располагался концерт по развитию Елгиерии.

Султан ждал их в своих апартаментах в пент-хаусе. Высокий и очень красивый. Он обнял Армандо.

– Я ждал этого момента после нашего вчерашнего телефонного разговора, – произнес он, хлопая Армандо по спине. – Я так рад, что наши семьи навечно объединятся.

Роза сдержала смешок, наблюдая за Армандо, который тут же растерялся и густо покраснел.

– Вы оказываете мне честь, Омар.

– Наоборот, это вы оказываете честь моей семье, беря в невесты Мону. Ваш союз положит начало долгому и плодотворному союзу наших стран.

– Ваш энтузиазм меня смущает, – ответил Армандо. – Кстати, мой отец передает вам привет.

– Пожалуйста, поблагодарите его и скажите, что я с нетерпением жду дня, когда мы с ним выпьем за рождение нашего внука.

Роза затаила дыхание и кашлянула, когда к ее горлу подступил ком.

– Вы помните мою секретаршу, Розу Ламберти? – Армандо указал на нее.

Роза начала кланяться, когда султан схватил ее за руки. По-видимому, его энтузиазм распространялся не только на Армандо.

– Конечно! Мужчина никогда не забудет красивую женщину. Особенно ту, чье лицо прекраснее любых цветов. – Султан поцеловал ее пальцы, и Армандо кашлянул.

Роза подождала, когда король отвернется, и одарила Армандо ухмылкой.

Султан провел их в столовую. Стол был украшен композициями из цветов, которые росли в Коринтии и Елгиирии. В букетах были жасмин и гвоздика – официальные символы стран.

– Я приглашаю вас на деловой обед, – пояснил король Омар. – Чтобы переговоры прошли эффективнее.

Все зависит от того, что считать эффективным, подумала Роза, считая количество серебряных вилок и ножей у своей тарелки. После такого обеда ей всю следующую неделю придется питаться только салатными листьями.

– Я сожалею, что Мона не смогла к нам присоединиться, – сказал король, когда официанты подали густой пряный суп. – Я звонил ей и спросил, сможет ли она прилететь сюда сегодня утром, но, к сожалению, она сейчас не в состоянии путешествовать.

– Ей нездоровится? – Армандо нахмурился.

– У нее грипп, – ответил король Омар. – Она заболела во время одного из визитов в нашу местную больницу.

– Она посещает больницы? – спросила Роза.

– Она много времени уделяет детским благотворительным организациям. Она недавно получила диплом детского психолога.

– Это впечатляет, – произнес Армандо.

– Наша семья серьезно относится к своим государственным обязанностям. Мы понимаем, что с властью приходит ответственность. Я должен сказать, что из всех моих детей Мона самый ответственный человек.

У Армандо будет умная, щедрая и красивая жена. Почувствовав изжогу, Роза потянулась к бокалу с водой. Пусть она рассуждает цинично, но ей кажется, что Мона слишком хороша, чтобы быть правдой. Судя по блеску в глазах Армандо, он был под впечатлением.

– Приятно это слышать, – произнес он, – так как наша семья крайне заинтересована в социальной реформе. К сожалению, хотя Коринтия красивая страна, у нее много проблем. У нас такие же проблемы, как у любой страны мира: болезни, наркотики, насилие. В настоящее время мы очень стараемся

остановить домашнее насилие.

– Интересно, – ответил король Омар. – А как?

– У островной страны свои недостатки, – сказал Армандо. – Если женщины, подвергшиеся насилию, не могут купить авиабилеты себе и своим детям, они часто чувствуют себя в ловушке. Трудно начать жизнь заново, если приходится постоянно оглядываться с опаской.

Омар спросил:

– А их защищают какие-нибудь законы?

– Да, но существующих законов не всегда достаточно, – сказала Роза.

Судя по тому, как король округлил глаза от удивления, он явно не ожидал, что она будет высказываться раньше Армандо, но Роза не могла сдержаться.

– Многие из наших деревень небольшие, в них живут несколько поколений семей, – объяснил Армандо. – Женщины часто боятся обращаться к властям из-за связей своих мужей.

– Я понимаю, – ответил Омар. – Вы сказали, что работаете над этой проблемой. Как?

– За последние пару лет мы разработали ряд мероприятий. Но больше всего мы гордимся программой, названной «Дом Кристины», по условиям которой женщины, подвергшиеся насилию, получают кров.

Король Омар нахмурился:

– Вы построили для них безопасный приют?

– Да, хотя мы предпочитаем называть его «временным домом». В нем мы обучаем женщин, оказываем им юридические услуги и помогаем начать все сначала. На данный момент работает только один дом, но мы надеемся открыть еще два-три.

Официанты подали слоеные пирожки с зеленым салатом и жареным перцем. Султан попробовал пирожок и произнес:

– Интересное название, «Дом Кристины». Он назван так в память о вашей покойной жене?

Взгляд Армандо потух.

– Да. Она очень беспокоилась о благополучии нашего народа. Назвать эту программу в память о ней предложила Роза. Она, как и ее сестра, помогает людям.

Роза спокойно принимала многие комплименты Армандо, но сегодня у нее от волнения засосало под ложечкой.

– Моя сестра была человеком действий, – сказала Роза. Только после смерти Кристины она нашла в себе мужество сделать хоть что-нибудь, чтобы изменить собственную жизнь.

Роза глотнула воды, потому что пересохло в горле. Она ощущала, что султан рассматривает ее.

– Моя дочь определенно захочет заниматься этим проектом. Скольким семьям вы помогли? – спросил он.

– Слишком многим, их невозможно сосчитать, – ответил Армандо. – Некоторые женщины оставались в доме на одну-две ночи, а потом уезжали в Европу, другие жили там дольше. Сейчас самое загруженное время года, поэтому мы хотели убедиться, что никакие обстоятельства не помешают детям наслаждаться праздниками. Мы ежегодно устраиваем рождественскую вечеринку для жителей дома, угощаем их ужином и делаем подарки.

– А еще мы собираем деньги на благотворительные цели, – прибавила Роза. – Праздник из «Дома Кристины» транслируется на всю страну и быстро становится традицией. – Хотя Роза стыдилась собственного поведения, она очень гордилась наследием своей сестры. Она и Армандо допоздна работали над этой программой помощи, что позволяло им на время забыть об одиночестве.

– Я уверен, Мона захочет работать над этой программой, – произнес король Омар, отвлекая Розу от размышлений. – Для нее будет большая честь, если вы позволите ей помочь вам расширить работу, начатую еще вашей первой женой.

Роза подумала, что Армандо никому этого не позволит. «Дом Кристины» – священный проект, и он не допустит к нему постороннего человека.

Она посмотрела на Армандо через стол, ожидая увидеть его успокаивающий взгляд. Вместо этого он сделал очень большой глоток воды.

– Народ Коринтии будет рад ее участию, – сказал он наконец и посмотрел на Розу с немymi извинениями.

У нее пропал аппетит.

– Султан загнал меня в угол, – произнес Армандо, когда они спускались на лифте. – Я оскорбил бы его, если бы ответил иначе.

Роза молчала. Она не желала признавать, что Армандо прав. Король Омар практически заставил Армандо сойтись с его дочерью. Но от этого Розе не стало легче.

«Дом Кристины» – ее идея почтить память сестры. Только она и Армандо распределяли бюджет организации и искали крупных инвесторов. Непонятно, почему король Омар думает, что его дочь может вот так просто стать деловым партнером Армандо.

Но ведь Мона станет его женой. В следующем году в это самое время именно Мона будет помогать Армандо. Она станет составлять план вечеринки в его тускло освещенном кабинете, пока он будет снимать пиджак и галстук. Она позволит ему отпить из ее чашки...

– Очевидно, король считает, что щедрость его дочери меня впечатлит, – ответил Армандо. Поправляя пиджак, он не заметил, как скривилась Роза.

– Разве это плохо? – уточнила она.

– А разве хорошо петь дифирамбы своей дочери? – Он потянул манжету рубашки. – Возможно. Приятно осознавать, что будущая королева отлично понимает свои обязанности. Хотя сейчас король Омар пытается выставить ее в самом выгодном свете. Как какой-то товар.

– По-твоему, он преувеличивает? – Розе стало стыдно оттого, что она разволновалась от подобной перспективы.

Армандо покачал головой:

– О нет. Всем известно, что Эль Хальвани много занимаются социальными проектами. Это одна из самых прогрессивных правящих семей региона.

Вне сомнения, эта таинственная Мона очень постарается ради улучшения жизни людей в Коринтии, в том числе помогая «Дому Кристины». В следующем году она будет работать рядом с Армандо. А Роза останется в стороне.

Розе вдруг стало нехорошо.

– Ты плохо себя чувствуешь? – спросил Армандо. – Ты очень бледная.

– Слишком много острой пищи. Мой желудок не был готов к такому экзотическому обеду.

– Ты уверена, что это все? – Он повернулся в ее сторону.

Роза ненавидела, когда Армандо смотрел на нее так, словно читал ее мысли. Она практически чувствовала, как взгляд его синих глаз проникает в ее сознание.

– Я...

Двери лифта открылись, спасая ее от необходимости отвечать. Она быстро вышла в коридор.

– Что еще со мной может быть? – сказала Роза. – Разве у женщины не может разболеться живот от острой пищи?

– Может. И еще она может обижаться.

Она не знала, как отвечать, чтобы не показаться ревнивицей.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– По-моему, ты все понимаешь. – Армандо схватил ее за запястье, заставляя остановиться.

В фойе располагался фонтан с небольшим мраморным херувимом. Армандо потянул Розу к краю фонтана и присел на скамью.

– Нам надо поговорить, – произнес он, усаживая Розу рядом с собой. – Я знаю, почему ты расстроилась.

– Да? – Роза сомневалась, что он ее понимает. Ей самой невдомек, почему она так бурно отреагировала.

Они сидели очень близко друг к другу, и она ощущала тепло тела Армандо. Подняв глаза, она встретила с ним взглядом.

– «Дом Кристины», – сказал он. – Ты волнуешься из-за того, что произойдет, когда Мона будет участвовать в его работе?

Возможно, он в конце концов понял, что происходит.

– Просто мы с тобой так упорно работали и создавали Дом вместе...

– Именно поэтому я хочу, чтобы ты знала: я понимаю тебя, и я обещаю... – Роза ахнула, когда он обхватил руками ее лицо. – Я никому не позволю забрать у тебя наследие твоей сестры.

Роза улыбнулась ему. Когда он улыбнулся в ответ, она испытала странное чувство.

– Хорошо, – произнес Армандо. – Я рад. Ты знаешь, что мне очень не хотелось бы тебя расстраивать.

Его улыбка смягчилась, когда он провел большими пальцами по скулам Розы.

– Без тебя я бы не выжил, ты это знаешь.

Опустив руки, Армандо поднялся.

– Теперь, когда все выяснилось, ты готова ехать? – спросил он.

– Безусловно, – ответила Роза.

Глава 3

Задумывая «Дом Кристины», Роза и Армандо хотели создать место, которое понравилось бы покойной принцессе. Приют располагался в просторной каменной вилле в конце закрытой дороги. Жители Дома тщательно охранялись. Вокруг располагались лужайки и сады, в которых резвились дети.

В этом году для рождественской вечеринки, благодаря стараниям местных предпринимателей и дизайнеров, желающих заработать королевское расположение, центральную столовую превратили в настоящую зимнюю сказку. Помимо традиционных зелено-красных коринтских украшений на стенах были развешаны еловые ветки, припорошенные искусственным снегом, и анимированные снеговики с датчиками движения. Крытый спортивный зал оформили в виде ледяного замка. Весь вечер дети хохотали, носясь по искусственному льду и топча искусственный снег.

Роза стояла в дальнем конце зала у перегородки, ведущей в коридор. Рядом с ней располагалось очень большое окно с видом на заснеженные горы, в том числе на горы Корньер, извилистая дорога которых стала роковой для Кристины.

Розе стало интересно, о чем подумала бы Кристина, узнав, что ее старшая сестра последние несколько дней с тревогой думает об Армандо. Казалось, будто кто-то щелкнул выключателем, и Роза стала замечать то, чего не замечала раньше. Например, как красиво Армандо сжимает шариковую ручку тонкими пальцами или какая совершенная форма у его верхней губы. Хуже того, разглядывая Армандо, Роза испытывала странный трепет. Она не понимала, почему ее вдруг так потянуло к нему.

– В следующем году мы найдем актера. – Объект ее размышлений выглянул из-за перегородки. Роза старалась не заострять внимание на том, что на Армандо была только белая футболка. – Я подпишу указ.

– В прошлом году ты говорил то же самое, – ответила она.

– Да, но в этом году я твердо решил.

– Ты и в прошлом году так говорил. – А также годом ранее, когда «Дом Кристины» еще строился, и семьи размещались в коринтском отеле. – Тебе же нравится наряжаться Санта-Клаусом. – Во время общения с детьми Армандо выглядел по-настоящему расслабленным.

Армандо пробормотал что-то невразумительное.

– Что? – прошептала она.

– Я сказал, чтобы в следующем году ты по крайней мере нашла мне более приличную бороду. От этой у меня чешется лицо.

– Да, ваше высочество.

– Осторожнее. Если будешь надо мной насмехаться, Санта-Клаус ничего тебе не подарит, как непослушной девочке.

– Непослушные девочки всегда получают хорошие подарки.

– Откуда ты знаешь? Вы о чем-то умалчиваете, синьора Роза?

– Не скажу. – Роза немедленно стиснула зубы. Она не знала, что ужаснуло ее сильнее: трепет, который вызвал его вопрос, или собственное кокетство. Она притворилась, что разглядывает циферблат своих часов. – Ты готов? По-моему, обитатели Дома начинают нервничать.

– Я думал, Арианна и Макс за ними присматривают. – Сестра Армандо и ее жених впервые официально появились на вечеринке. Принцесса играла рождественские песенки на фортепиано, а ее жених руководил пением. Он уже очаровал всех своим внешним видом кинозвезды и отсутствием музыкального слуха.

– Присматривают, – сказала Роза. – Но внимание детей трудно удержать долго. Особенно если они объелись тортов и мороженого.

– Рождественский торт вкусный?

– Аппетитный, – ответила Роза, надеясь, что он не заметит, как изменился ее голос. Дело в том, что она вместо того, чтобы пробовать торт, наблюдала, как Армандо слизывает глазурь с вилки.

Разговор прервал подошедший к ним будущий принц Макс.

– Меня спрашивают, когда придет Санта, – сказал он. – У нас закончились рождественские песенки. Если он не придет в ближайшее время, я запою что-нибудь неприличное.

– Пожалуйста, только не это, – произнесла Роза, заглянула за перегородку, и ее лицо оказалось в нескольких дюймах от бородатого лица Армандо.

– Санта-Клаус уже здесь. – Он усмехнулся. – Готовы узнать, кто заслужил подарки в этом году? Может, мне начать с вас, непослушная синьора Роза?

Жаль, что она не надела бороду, которая скрыла бы ее покрасневшие щеки. Опустив глаза, Роза принялась старательно расправлять край белого свитера.

– Я уверена, в списке непослушных есть гораздо более интересные люди, чем я, – сказала она. – К тому же не надо заставлять детей так долго ждать

подарков. Иначе они взбунтуются.

Словно подтверждая ее точку зрения, за перегородку заглянул мальчишка в красной шапочке и крикнул:

– Санта-Клаус! Он здесь!

Через полсекунды остальные дети начали аплодировать, вызывая Санта-Клауса. Матерям пришлось отвести своих детей в сторону, чтобы они не разнесли перегородку.

– Мне пора, – прошептал Армандо, вышел к детям и тут же вжился в сказочный образ. – Хо-хо-хо! – крикнул он. – С Новым годом! Мой помощник сказал мне, что здесь есть послушные мальчики и девочки. Это правда?

– Да! – хором завизжали дети, что есть мочи.

– Замечательно. Потому что у меня в мешке полно игрушек специально для них.

Кто-то притащил маленький складной стул, и Армандо горделиво уселся на него, как на трон.

– Итак. – Он полез в бархатный мешок, который принес с собой. – Кто первый?

Услышав коллективное «я», Армандо громко расхохотался.

У Розы потеплело на душе. Она знала с самого начала, что, играя Санта-Клауса, Армандо забудет о своем горе. Но она постоянно удивлялась, как хорошо удавалась ему эта роль. Он старался поговорить с каждым ребенком по-особенному. Из него получился бы замечательный отец.

Однажды у них с Моной родятся дети. Красивые наследники престола. Роза почувствовала укол зависти, и ее настроение резко ухудшилось.

Макс принес два бумажных стаканчика с кофе.

– Я часто думал, чем Санта-Клаус отличается от Деда Мороза? Теперь понимаю, что Санта просто менее спортивен, вот и вся разница, – сказал он и кивнул на Армандо, который дразнил девочку плюшевым кроликом. – Я чувствую себя обманутым.

– У нас в Коринтии есть традиционный персонаж – Бефана.

– Кто это?

– Итальянская ведьма.

Уголки губ Макса поползли вниз.

– Ведьма на Рождество?

– Она больше похожа на обычную старуху, которая приносит угощение.

– В этом случае я чувствую себя лучше. – Он протянул Розе стаканчик с кофе. – Оказывается, женитьба на принцессе дает определенные преимущества. Я попросил эспрессо, и мне дали две порции.

– Спасибо. А где Арианна?

– Она отдыхает в задней комнате, – ответил он. – От игры на фортепиано у нее разболелась поясница.

– Она должна была что-нибудь сказать детям.

– Вы шутите? Арианна забывает обо всем, когда играет на фортепиано. Она получает от этого столько удовольствия. – Ребенок в центре зала радостно взвизгнул. – Похоже, им тоже весело.

– Кому? Детям или принцу Армандо?

– И ему, и детям. По-моему, я впервые вижу, как брат Арианны искренне улыбается. Хотя я знаю его около недели, поэтому могу неверно судить.

– Нет, вы правы, – ответила Роза, думая о прозвище, которое принцу дали в СМИ. – Принц Армандо обычно не проявляет эмоций на людях. Сегодня, безусловно, один из редких моментов, когда он действительно позволяет себе расслабиться и наслаждаться моментом.

– Трудно оставаться грустным рядом с детьми, – прибавила Роза, когда Армандо взял на руки очередного малыша. – Жаль, что некоторые мужчины ведут себя отвратительно со своими женами и детьми. Если бы не они, нам не пришлось бы открывать «Дом Кристины». И жены этих мужчин чувствуют себя людьми второго сорта просто потому, что они несовершенны или имеют лишний вес.

– Я об этом знаю не понаслышке, – с горечью сказал Макс. – Мой отец был счастлив только тогда, когда прикладывался к бутылке. Или колотил мою мать.

Роза вздрогнула:

– Кое-кто тиранит своих близких, чтобы чувствовать себя лучше.

– Вы говорите по опыту?

– Отчасти.

Макс посмотрел на нее поверх стаканчика:

– Ваш отец заставлял вас искать пятый угол? Простите за такое выражение.

– Нет, это был мой бывший муж. – Как правило, она старалась не говорить о Фредо. Особенно здесь, в приюте, где находились женщины, пострадавшие сильнее ее. – И вы использовали очень удачное описание.

– Мне жаль.

Роза уставилась на свой нетронутый эспрессо, радуясь, что Макс не задает уточняющих вопросов.

– Мне тоже, – ответила она. – Но, по крайней мере, когда я наконец набралась смелости, чтобы уйти от него, мне было к кому обратиться. Я не уверена, как

поступила бы в противном случае. – Скорее всего, она осталась бы с Фредо, сильнее растолстела и окончательно разуверилась в своих силах.

– Получается, «Дом Кристины» для вас – это не просто память о сестре, – сказал Макс.

– Моя сестра первой заявила о том, что в стране необходимы подобные приюты, – произнесла Роза. Кроме того, она пришла бы в ужас, если бы узнала правду о браке Розы. – Но вы правы. Если я, довольно близкий королю человек, с трудом набралась смелости, чтобы бросить мужа, то не представляю, как это делают женщины, не имеющие вообще никакой поддержки.

Макс натянуто улыбнулся. Он понимал Розу, которая явно не желала развивать эту тему.

– Но вы все-таки ушли от мужа. И это важнее всего.

К большому облегчению Розы, он смял бумажный стаканчик и бросил его в ближайшую урну, заканчивая разговор.

– Я пойду и проверю, отдыхает ли Арианна. Ее совсем недавно перестало тошнить по утрам, и я не хочу, чтобы она перетруждалась.

– Если она пошла в своего брата, то ей суждено стать трудоголиком, – ответила Роза. – Когда Санторо берут на себя обязательства, они выполняют их на сто десять процентов. Это у них в крови.

– Верно. Из-за этого я чуть не потерял Арианну, – произнес Макс. – Надеюсь, я заставлю ее отдыхать. Пожелайте мне удачи.

– Удачи! – Роза подождала, пока Макс уйдет, и ее улыбка померкла. Разговор о Фредо ее расстроил.

– Это правда? – слышался знакомый голос. Армандо стоял у нее за спиной, по-прежнему в костюме Санта-Клауса. Его глаза сверкали, как голубые стеклышки, на фоне накладной белой бороды. – То, что ты сказала Максусу о Фредо, правда?

Проклятье. Интересно, что именно он услышал? Роза старательно избегала его взгляда, в котором читались вопросы и жалость. Она не понимала, как будет смотреть на Армандо каждый день, если он станет относиться к ней как к жертве.

– Я хочу еще торта, – объявила она, не желая говорить о Фредо прямо сейчас.

– Роза, подожди. – Он погнался за ней и схватил за руку, когда она подошла к столу с угощениями.

– Армандо, – резко прошептала Роза, – ты забыл о детях.

* * *

Армандо оглянулся, увидел нескольких наблюдающих за ними малышей и отпустил руку Розы.

– Почему ты мне не сказала? – спросил он.

– Потому что... – Она не договорила. Тоска в ее глазах была красноречивее слов, и Армандо показалось, что земля уходит у него из-под ног. – Это в прошлом. Какое это теперь имеет значение?

Для него это было важно. Если бы он обо всем знал, то сделал бы что-нибудь, чтобы ей помочь.

Армандо подумал о ночах, когда они обсуждали открытие приюта. Он решил, что Роза хочет почтить память сестры, но он ошибся. Пока он расточал сочувствие женщинам, нуждающимся в помощи, Роза ни слова не сказала о себе. Как долго она страдала? Почему ни он, ни Кристина ничего не заметили? Или они были так увлечены собой, что не обращали внимания вообще ни на кого?

Возможно, Роза скрывала от них правду намеренно. У него скрутило живот при мысли о том, чего ей стоило оставить своего мужа.

Армандо долго и внимательно смотрел на женщину, которую называл своей правой рукой последние три года. Она выглядела как обычно, но ему казалось, будто он видит ее впервые. Чего еще он не знает о ней?

Внезапно ему захотелось уйти с вечеринки и поговорить с Розой наедине. У него к ней так много вопросов. Прежде чем понял, что делает, он снова взял ее за руку. Во взгляде Розы вновь читалась тоска.

– Армандо?... – умоляющим тоном произнесла она.

Ладно. Он не будет расспрашивать ее прямо сейчас. Однако их разговор не окончен. У него осталось слишком много вопросов. И он слишком злится на себя, чтобы оставить эту тему.

– Просто ответь на один вопрос, – попросил он. – Кристина об этом знала?

Роза покачала головой:

– Нет.

Странно, но Армандо почувствовал облегчение. Он не представлял, как бы он отреагировал, если бы выяснилось, что Кристина обо всем знала. Получается, Роза страдала молча. Если бы он только догадывался...

Кто-то дернул его за полу куртки:

– Санта-Клаус! Санта-Клаус! Санта-Клаус!

Черт бы побрал этот костюм! Сдерживая вздох,

Армандо посмотрел вниз и увидел девочку с двумя светлыми косичками и карими глазищами, которая смотрела на него снизу вверх. Армандо запомнил, что ее зовут Даниэла, ей пять лет и она получила в подарок игрушечный цирк. Она держала в руке комплект пластиковых слонов.

– Хо-хо-хо, Даниэла! Ты пытаешься получить от меня еще один подарок? – спросил Армандо, надеясь, что говорит беззаботно.

Маленькая девочка покачала головой.

– Ты стоишь под омелой, – сказала она.

Подняв голову, он увидел ветку с белыми ягодами, свисающими с потолка.

– Ты хочешь, чтобы Дед Мороз по традиции тебя поцеловал?

Даниэла снова покачала головой:

– Ты должен поцеловать ее. – Она указала ему за спину.

Армандо медленно повернулся к Розе, которую по-прежнему держал за руку.

Он посмотрел на ее губы, и у него замерло сердце. Он ни разу не целовал женщину после смерти Кристины.

Тем временем дети постарше, стоящие у стола с угощениями, поняли, что происходит, и стали распевать: «Дед Мороз под омелой!»

Маленькие дьяволята! Многие дети были достаточно взрослыми и понимали, что в костюме Деда Мороза к ним пришел наследный принц. Он оглянулся на Даниэлу.

– По-моему, я должен поцеловать того, кто увидел меня стоящим под омелой, – произнес он.

– Нет. Это должна быть она. Она стоит с тобой под омелой.

– Поцелуй ее! Поцелуй ее! – нараспев закричали остальные дети.

Какие невоспитанные создания!

– Санта должен возвращаться в свой дом, – сказала Роза, на ее лице читался ужас.

Армандо обиделся и задался вопросом, неужели мысль о поцелуе с ним так сильно ее напугала.

– Даниэла права, синьора, – сказал он. – Традиция есть традиция. Вы же не хотите ее нарушать, верно?

– Я-я полагаю, нет. – Роза посмотрела себе под ноги.

Он заметил, что у нее очень длинные ресницы, напоминающие маленькие черные веера.

– Ладно. – Это будет только один короткий поцелуй. Завтра утром они будут говорить о том, как им обоим было неловко.

Держа Розу за руку, Армандо обнял ее за талию и притянул к себе. Обняв ее, он почувствовал, какое мягкое и соблазнительное у нее тело. Ему вдруг захотелось опустить руку ниже ее поясицы. Он уставился на ее губы, и у него пересохло в горле. Роза облизнула полную нижнюю губу.

– Поцелуй ее! Поцелуй ее! – кричали дети.

Армандо опустил голову.

Поцелуй длился пять секунд. Армандо отошел в сторону и увидел, что щеки Розы стали ярко-розовыми.

Его губы покалывало от поцелуя.

Он не знал, что сказать.

– Я...

– Мороженое! – отрезала Роза. – Я-я имею в виду, мы должны попробовать мороженое. – Она повернулась и поспешила на кухню.

– Роза, подожди! – крикнул он ей вслед, но она, не обернувшись, исчезла за закрытыми дверями.

– Ты в порядке, Дед Мороз? – спросила Даниэла, от волнения округлив глаза.

– Хороший вопрос, Даниэла. – Посмотрев на кухонную дверь, Армандо облизнул губы и почувствовал слабый аромат эспрессо.

Глава 4

Планируя свою работу согласно рабочему графику Армандо, Роза избегала встреч с ним почти всю следующую неделю. Она трусила и хотела побыть одна, потому что очень бурно отреагировала на поцелуй Армандо.

Едва ли это был настоящий поцелуй. Легкое касание губами, стоя под омелой. Тем не менее Роза помнила каждую деталь: вкус его губ, его мятное дыхание, прикосновение его накладной бороды, которая уколола ей подбородок.

Она провела пальцем по губам. Судя по всему, она не скоро успокоится.

Она чувствовала себя неловко и странно после того, как заинтересовалась Армандо как мужчиной. Роза предполагала, что новость о его женитьбе заставила ее подсознание проснуться. Иначе отчего ее душа наполняется ревностью каждый раз, когда она думает об этом? Она хотела, чтобы Армандо женился. Ну, по крайней мере, она убеждала себя в этом. Поэтому она не желала обдумывать другую причину своей реакции.

Что касается Армандо, то поцелуй его явно не взволновал. Утром он оставил Розе записку, сообщая, что Мона будет на концерте в «Доме Кристины» в пятницу вечером. Придя на концерт в память покойной жены с Моной, Армандо покажет жителям Коринтии, что он готов жить дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/uolles_barbara/svidanie-napokaz

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)